Итальянские фразеологические единицы с зооморфемным компонентом :проблемы перевода

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3
ГЛАВА I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....5
1.1.....Понятие и общая характеристика фразеологической единицы (фразеологизма) в русском и итальянском языках: признаки и типология...5
1.1.1 Основные понятия.....5
1.1.2 Классификация.....7
1.1.1 ФЕ в итальянском языке.....15
1.2. Языковая фразеологическая картина мира.....19
Выводы по главе 1.....22
ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО СООТВЕТСТВИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ИТАЛЬЯНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.....24
2.1. Понятия межъязыкового соответствия и эквивалентности фразеологизмов.....24
2.2. Типы эквивалентов.....28
Выводы по главе 2.....33
ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИТАЛЬЯНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООМОРФЕМНЫМ КОМПОНЕНТОМ.....34
3.1. Особенности употребления и перевода фразеологизмов.....34
3.2. Зооморфемные фразеологизмы современного итальянского языка.….42
Выводы по главе 3.....46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....50

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Итальянский язык богат и разнообразен, в современном мире он играет особую роль в лингвистике в связи с усилением внимания к вопросам компаративистики. Последнее десятилетие в языкознании, в том числе и для итальянского языка, отмечено повышенным вниманием к лексике и фразеологии. Исследователи изучают языковые средства в плане выражения тех или иных картин мира. Важное место здесь принадлежит прежде всего фразеологической системе.

Объектом пристального научного анализа не раз становилась также и зоонимические элементы в составе фразеологических единиц. ФЕ с анималистическим компонентом исследовались на материале разных национальных языков. Наименование представителей животного мира были объектом рассмотрения таких лингвистов, как С. Б. Кураш, Д. М.Марданова, М.О. Махмудов, О. Г. Яблонская и др. Однако, подобный фундаментальный анализ на примере итальянского языка не был осуществлен.

Поэтому **объектом данного исследования** являются фразеологические единицы с зоокомпонентом.

Предметом исследования является процесс перевода фразеологических единиц с зоокомпонентом на русский язык.

Цель работы – анализ трудностей перевода зооморфемных компонентов фразеологических единиц с итальянского на русский язык.

Начиная данное исследование, мы ставим перед собой также ряд целей, среди которых выделяем две основные: аналитическая, то есть собрать и проанализировать имеющийся теоретический материал по теме; практическая, то есть применить на практике полученные теоретические знания, проанализировав перевод итальянских фразеологизмов с зооморфемным компонентом.

Переводу фразеологизмов всегда уделяется большое внимание в силу его сложности. Основная трудность перевода заключается в том, что их нельзя передать эквивалентами, так как эквивалентность предполагает идентичность всех показателей, в том числе и национальной окраски, поэтому в процессе исследования нужно решить ряд задач:

- определить сущность фразеологических единиц;

- рассмотреть типы и классификацию фразеологических единиц;

- определить роль фразеологических единиц в языковой картине мира;

- рассмотреть понятие межъязыкового соответствия эквивалентов и типов эквивалентов;

- определить особенности употребления и трудности перевода фразеологизмов;

- проанализировать перевод фразеологических единиц с зооморфемным компонентом.

Материалом для теоретической части работы служат труды наиболее известных исследователей в этой области С.И. Влахова, В.В. Виноградова, Л.К. Латышева, Я.И. Рецкера, Н.М. Шанского, и др., а так же научные статьи Е.В. Бреус, А.В. Кунина, В.Н. Телии, А.Д. Рахштейна, Т.З. Черданцевой и др. Материал для практической части был отобран из Итальянско-русского фразеологического словаря, Нового итальянско-русского словаря, Очерков по лексикологии итальянского языка Т.З. Черданцевой. В работе мы попытались собрать и обобщить различные взгляды ученых, работавших над этой темой; опираясь на теоретические знания, провести практическое исследование.

ГЛАВА I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

1.1. Понятие и общая характеристика фразеологической единицы (фразеологизма) в русском и итальянском языках: признаки и типология

1.1.1 Основные понятия

В сознании человека язык, как средство общения, выражается словами, которые уже существуют и закреплены в языке, а предложения и словосочетания формируются в речи и речевом акте. Хотя они подчиняются грамматике, зависят от говорящего, от окружающих его условий, сочетаемость их всегда относительна. Практически в каждом языке есть достаточное количество словосочетаний, которые используются в нем как готовые словесные блоки. Это устойчивые (несвободные) словосочетания или, как их именуют, фразеологические единицы (сочетания) (ФЕ), или просто фразеологизмы.

Одним из первых, кто выделил фразеологию как самостоятельную лингвистическую дисциплину считают швейцарского ученого Шарля Балли. Свою теорию он описал в труде «Французская стилистика» [Балли: 2009]. Необходимо заметить, что не все лингвисты до сих пор признают фразеологию как отдельную полноценную дисциплину.

Все же, в отечественном языкознании основателем этой дисциплины филологи считают В. В. Виноградова. Ученый провел множество исследований, в которых обосновал понятие фразеологизма, дал первую классификацию фразеологизмов и определил основные направления исследования фразеологии. Стоит отметить, что благодаря исследованиям В. В. Виноградова, впоследствии это направление получило развитие в других странах. В своих трудах ученый отмечает, что «в системе

лингвистических дисциплин фразеология иногда вовсе не находит себе места, но чаще она помещается рядом с лексикологией или включается в нее» [Виноградов, 1977: 117].

Несмотря на то, что фразеология является предметом пристального изучения лингвистов, до сих пор существует много мнений о том, что считать фразеологической единицей (ФЕ). Н. М. Шанский рассматривает данную дисциплину, как «раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии» [Шанский, 1996: 7]. Так, лингвист считает основной задачей фразеологии – «познание фразеологической системы языка в ее настоящем и истории, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой — с другой» [Шанский, 1996: 8].

Современные лингвисты, изучающие феномен фразеологии часто к фразеологическим единицам также причисляют поговорки и пословицы. Так, в своих трудах В. Архангельский выделили шестой уровень языка – паремиологический, который ученый рассматривает как подраздел фразеологии [Архангельский: 1968; Шулежкова: 2015].

Стоит отметить, что в российской лексикографической практике XIX века паремия (образование устойчивых фразеологических единиц, представляющих собой целостное предложение дидактического содержания) описывалась в одном русле с фразеологизмами. К примеру, двухтомный словарь В. И. Даля “Пословицы русского народа“ (1862) включает и прибаутки, пословичные изречения [Даль, 2013: 573].

Таким образом, можно сделать вывод, что, начиная с XIX века лингвисты столкнулись с проблемой терминологического разграничения и обозначения таких терминов, как пословица, поговорка, фразеологизм. Так, В. И. Даль [Даль, 2013: 479] употребляет термин поговорка в значении,

тождественном значению термина фразеологизм, его примеру следует В. М. Мокиенко [Мокиенко, 2005: 79].

Как известно, язык - это соединение лексики и грамматики. Отдельная группа ученых-лингвистов считает, что фразеологию можно отнести к промежуточной области между этими двумя дисциплинами. Научная литература, изучающая фразеологию разных языковых групп – огромна. В связи с этим, и мнения ученых относительно основных вопросов данной науки разнятся. Так, к примеру, если коснуться вопроса определения ФЕ и рамок фразеологии, то научная литература дает определение фразеологии как разделу языкознания, который изучает состав языка в его историческом развитии и в современном состоянии.

1.1.2 Классификация

У исследователей фразеологического состава сопоставляемых языков существуют разнообразные мнения о том, что такое фразеологизм. В. Н. Телия говорит о фразеологии как «о самом культуроносном компоненте языка в действии» [Телия, 2004; 19].

А. В Кунин считает, что «фразеологизмы являются сочетаниями слов, т.е. раздельно оформленными образованиями с полностью или частично переосмысленными компонентами, фразеологическими значениями. Для фразеологических единиц характерна не вообще устойчивость, а устойчивость на фразеологическом уровне, закономерные зависимости словесных компонентов и структурно - семантическая немоделированность. Фразеологические единицы образованы по грамматическим моделям переменных сочетаний и предложений» [Кунин, 2005: 45].

Н. М. Шанский к фразеологизмам также относит «пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова, афоризмы» [Шанский, 1969: 3].

Также ученый определяет четыре основных критетия, которые отграничивают ФЕ от нефразеологических сочетаний:

- раздельнооформленность;
- немоделированность;
- переосмысление;
- устойчивость.

В итальянско-русском фразеологическом словаре Т. З. Черданцева говорит о том, что слова могут быть как мотивированными, так и немотивированными, а ФЕ в большинстве своем мотивированы, хотя природа мотивированности слов и ФЕ различна. «Мотивированность ФЕ не связана непосредственно со значением слов-компонентов, т.е. она не может быть прямой. ФЕ мотивированы на основе смысла более сложного синтаксического целого, в котором они функционировали как словосочетания или предложения свободного синтаксиса» [Черданцева, 2000: 31].

По мнению ученой ФЕ обозначают ситуацию, воспринимаемую как «типичную» или образную, то есть косвенно называющую другую ситуацию, прямое обозначение которой нежелательно или недостаточно выразительно. Кроме того, ФЕ могут называть реалию, некогда существовавшую и ставшую нарицательной, а также представлять собой стяженную структуру, несущую в себе смысл всего синтаксического целого. Например, *conlemaniinmano (сложа руки, ничего не делая); cadailmondo (во что бы то ни стало, любой ценой).*

Чаще мотивированность ФЕ является образной, т.е. в ее основе лежит переосмысление ситуации, которая передается свободным словосочетанием или предложением. Образная мотивированность ФЕ не связана с ее функционированием в современном языке. Это значит, что ФЕ, являющаяся по своей природе образно-мотивированной, может употребляться в современном языке как стилистически нейтральная: prenderepiede

(укорениться). Таким образом, под фразеологической мотивированностью понимается мотивированность особого рода, основанная на переосмыслении ситуации, выраженной словосочетанием или более сложным синтаксическим целым.

Фразеологические единицы обладают устойчивостью. Если устойчивость понимать как постоянно существующая связь между языковым знаком (словом) и той объективной реальностью, которую он называет, но устойчивость лежит в основе номинации, то ее можно назвать первичной, онтологической по своей природе.

ФЕ, являясь вторичными образованиями, становятся языковыми знаками в силу возникновения у них свойства постоянно встречаться в разных контекстах с одним и тем же значением, которое не складывается из значений слов-компонентов ФЕ. Такого рода устойчивость можно назвать вторичной. Она отличается от первичной тем, что возникает в речи в результате переосмысления уже существующих языковых знаков.

Вторичная устойчивость возможна в силу асимметрии языкового знака, она лежит в основе появления переносных и других значений отдельных слов. Фразеологическая устойчивость может быть свойственна словосочетаниям и предложениям, которые, обладая «застывшей», или, по выражению Ш. Балли, «заржавевшей» формой (постоянным компонентным составом), в любом окружении (контексте) встречаются с одним и тем же значением, закрепившемся за ними в момент их становления [Балии, 2009: 93].

Таким образом, под ФЕ понимается неоднословная устойчивая структура, мотивированная на основе ситуации или более сложного синтаксического целого, обладающая значением, отличным от значений составляющих ее компонентов.

В более широком понимании к фразеологизмам можно отнести практически все устойчивые словосочетания. В то же время, в более узком –

стоит учитывать функциональные и семантические особенности. Основываясь на разнообразные взгляды ученых относительно определен я фразеологизмов, мы можем выделить некоторые общие их признаки:

- устойчивость;
- воспроизводимость;
- непроницаемость;
- экспрессивность.

Важно помнить, что только полное наличие данных признаков дает возможность отличить фразеологизм от иных языковых единиц, таких как предложение, словосочетание или слово. На сегодняшний день, основываясь на степень семантической слитности, грамматические признаки или функциональные особенности устойчивых словосочетаний, лингвисты определяют несколько классификаций фразеологизмов.

Стоит отметить, что русские фразеологизмы не имеют четко обусловленной схемы возникновения. Большое количество ФЕ вошло в обиход речи из Библии, мифологии, устного творчества. Они могут возникнуть, к примеру, в устной речи, за счет метафоризации отдельных словосочетаний, или произойти посредством художественной литературы, когда отдельные цитаты из произведений становятся «крылатыми» и, спустя время, закрепляются в речи. Также фразеологизмы могут возникнуть на основе заимствований или быть укороченной частью пословиц и поговорок.

Переходя к типологии фразеологизмов, берем за основу признанную в лингвистике классификацию В. В. Виноградова, которая определяет три типа ФЕ:

- фразеологические сращения;
- фразеологические единства;
- фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – это «неразложимые по смыслу фразеологические единицы, значение которых не мотивировано значением

слов компонентов» [Виноградов, 1977: 103]. К примеру, сочетание слов «перемывать косточки» (сплетничать) может выступать как фразеологическое сращение, значение которого не вытекает из реально значений отдельно взятых слов «перемывать» и «косточки». В то же время данное сочетание может быть свободным и употребляться в прямом значении, имея номинативную функцию. Сращения иногда называют идиомами (греч. idioma – своеобразное выражение), они обладают большим коэффициентом идиоматичности и трудно переводимы на другой язык.

Фразеологические сращения являются семантически неделимыми и грамматически неразложимыми устойчивыми сочетаниями, у которых общее значение совершенно не соответствует сумме значений слов или их составляющих.

Стоит отметить, что потеря самостоятельных значений слов в составе фразеологических сращений зачастую происходит в связи с употреблением устаревших, иногда совсем непонятных слов или грамматических форм (попасть впросак, точить балясы, бить баклуши). К фразеологическим сращениям также относят выражения, в которых все отдельные единицы понятны, соответствуют современному строю языка, но имеют необычные синтаксические связи (шутка сказать, как пить дать, чуть свет).

Фразеологические единства - это «фразеологические единицы, целостное значение которых мотивировано значениями их компонентов» [Виноградов, 1977: 127]. К примеру, сочетание слов «закинуть удочку», «тянуть лямку», «семь пятниц на неделе», «из пальца высосать», «первый блин комом», «положить зубы на полку» имеет производное, мотивирующее, вытекающее из семантики образующих слов значение (в отличии от фразеологических сращений). Однако необходимо отметить, что такая мотивированность и производность - не прямая, а опосредованная. Большинство фразеологических единств в русском языке можно считать образными выражениями, так как понимание их составных единиц

обязательно становится связанным с пониманием внутреннего образного стержня, на котором они возникают.

Фразеологические единства не являют собой «застывшую массу», ведь их составляющие части могут свободно отделяться друг от друга вставками из других слов. Данное свойство разграничивает фразеологические единства с фразеологическими сращениями, сочетаниями и выражениями. Но, все же бывают и такие единства, которые имеют части, допускающие замену другими словами (медведь на ухо наступил – слон на ухо наступил).

Ярко выраженной особенностью фразеологических единств можно назвать образность, метафоричность, которая сразу понятна в выражении (заговаривать зубы, высосать из пальца).

Фразеологические сочетания – это устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями («любви все возрасты покорны», «оптом и в розницу», «всерьёз и надолго»,). Их главная особенность заключается в том, что слова внутри соединения не имеют фразеологически связанного значения и не обладают синонимическими заменами. Общее значение фразеологических сочетаний зачастую мотивировано семантикой составляющих компонентов, которые являются неделимыми. От фразеологических единств и сращений, сочетания отличаются имеющимися в составе словами, которые обладают свободным и несвободным значением. Такое значение проявляется за счет определенного лексического окружения. Чаще всего фразеологические сочетания не имеют омонимичных пар.

Так же лингвисты выделяют еще одну группу фразеологических образований – **фразеологические выражения**, «которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [Авалиани, 1967: 5], к примеру: любви все возрасты покорны, как белка в колесе, человек в футляре. Такой вид сочетаний выполняет

коммуникативную функцию и чаще всего предстают в виде афористических высказываний или морально-этических назиданий, заимствованных из фольклора, художественной или церковной литературы (Все пройдет, как с белых яблонь дым. (С. Есенин); Да, жалок тот, в ком совесть нечиста. (А. Пушкин); Любишь кататься - люби и саночки возить). Касательно синтаксиса, фразеологические выражения имеют строение обычных предложений разнообразных типов и могут быть проанализированы по общим правилам определения их структурных единиц.

В отечественной фразеологии разработано несколько видов классификаций ФЕ, в основе которых лежит тот или иной классификационный признак:

- семантический (В . Виноградов);
- структурный (Н М. Шанский, И. Смирницкий);
- исторический (Б . Ларин);
- стилистический (Н.М . Шанский, В.Н . Телия, А.И . Федоров) и др.

Также ФЕ можно проанализировать и по другим критериям:

1. по степени семантической неделимости компонентов;
2. с точки зрения их грамматической структуры.

Поскольку ФЕ – достаточно разнообразны и многоаспектны (по значению, структуре, степени семантической нерасчлененности, функциям в речи и т.д.), то и классификация их по степени семантической неделимости компонентов является достаточно трудным вопросом, обладающим противоречивыми суждениями.

Классификация фразеологизмов с точки зрения их грамматической структуры предполагает спаянность слов в составе устойчивых сочетаний, которая приводит к тому, что фразеологизмы могут стать синтаксически неделимыми в составе предложения, в котором они выступают как один член предложения. Ученые-лингвисты (В. В. Виноградов, Арсентьева и др.)

выделяют следующие лексико-грамматические типы фразеологизмов, основываясь на их соотнесенности с той или иной частью речи и на некоторых сходствха синтаксических функций в предложении:

1. *Именные*, где главным компонентом выступают ФЕ, обозначающие лицо (казанская сирота, тертый калач, ахиллесова пята). В предложении фразеологизмы такого типа употребляются в синтаксической функции подлежащего, дополнения, именной части составного сказуемого.

2. *Глагольные*, которые являются качественными и многочисленными. Такой тип ФЕ зачастую обьеденен общим значением действия (становиться в тупик, терять голову, обводить вокруг пальца). В предложении данные фразеологизмы зачастую употребляются в функции сказуемого.

3. *Адъективные* (от лат. adjectivum - прилагательное), которые обозначают качественную характеристику лица (мало каши ел, себе на уме, не от мира сего). В предложении такие ФЕ имеют синтаксическую функцию несогласованного определения.

4. *Адвербиальные* (от лат. adverbium - наречие), которые обладают значением качественной характеристики действия (не покладая рук, что есть духу) или степенью качественной характеристики (до мозга костей, на все сто). В предложении данные фразеологизмы играют роль различных обстоятельств.

5. *Междометные* фразеологизмы, служащие для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений (ну и ну!, черт возьми!, знай наших!).

Отдельная часть фразеологизмов в русском языке иногда используется в предложениях в роли обращений или вводных слов, и не имеют связи с членами данных предложений. Стоит отметить, что ФЕ с функцикй обращения обладают ярко выраженной оценочной окраской (Понимаешь, дубовая голова, что ты наделал?). Также существует небольшая группа фразеологизмов, которые имеют функцию вводных слов (как бы не так!, шутка сказать).

1.1.1 ФЕ в итальянском языке

В итальянском языке фразеологические единицы также обладают рядом признаков:

- многокомпонентный состав;
- несовпадение плана выражения и плана содержания;
- наличие собственного значения.

Так, ФЕ глагольного сочетания, состоящие из глаголов с энкликтикой, совпадают не полностью (*averlaconqd (букв. иметь что-либо с кем–либо, обижаться на кого-либо), prendersela (букв. браться за это с кем-л, - ссориться с кем-л.).* Ряд предложных сочетаний, также являются фразеологическими единицами, так как они выполняют синтаксическую функцию определения или предикатива, и не могут входить в функциональный класс наречий (*Perbene - порядочный, такой, как надо; Adacqua e sapone- естественный, не употребляющий косметики*).

Наиболее общим признаком ФЕ, позволяющим отличить их от многих других единиц в речи, является несовпадение плана выражения (компонентного состава) и плана содержания (смысла). Несовпадение плана выражения и плана содержания фиксируется обычно в речи, когда буквальное понимание слов, входящих в состав ФЕ, делает высказывание бессмысленным. Например, в предложении: “*Becchio, Becchio, Becchio! Ringraziate Che Nessuno Vuole Fare Videl male, perche` stareste fresco…” (E Calandra “Labufera”) - «Беккио, Беккио! Скажите спасибо, что никто не хочет вам сделать зла, а то хорошо бы вы выглядели…».* Буквальный перевод ФЕ *stareste fresco «вы бы были свежим» звучит как бессмыслица*.

Таким образом, если «в предложении, которое с точки зрения носителей языка, является вполне корректным, встречаются словосочетания, не имеющие смыла при буквальном переводе слов, их составляющих, они, скорее всего, представляют собой ФЕ» [Черданцева, 1977: 133].

Основной особенностью ФЕ является мотивированность, ее ситуативный и образный характер. Ситуации, порождающие ФЕ, могут возникать в связи с появлением ассоциативных образов, в результате которых переосмысляются словосочетания или целые предложения. Например: *Farelaforca (букв. «сделать виселицу») - замышлять что-либо против, плести интриги.* Здесь акт подготовки виселицы вызывает ассоциации злого умысла, это сыграло роль в том, что данное словосочетание превратилось в устойчивое в этом значении выражение, стало ФЕ.

Ситуации, лежащие в основе формирования фразеологических единиц разных народов, имеют много общего. Базисом для происхождения фразеологизма могут стать слова, обозначающие предметы обихода и окружающего мира. Таким образом, они становятся символами и связываются зачастую с олицетворением определенных качеств и свойств человека. В разных языковых группах символы могут сильно отличаться, и, следовательно, фразеологизмы, произошедшие на их основе, иногда частично или полностью совпадают либо расходятся. Так, русский фразеологизм *слепой как крот* является соответствием итальянскому *cieco come una talpa*. Русский говорит *нем как рыба*, и итальянец говорит– *muto come un pesce.* Но, в то же время, в русском языке символом зоркости являются глаза кошки, то в итальянском – глаза рыси (*l`occhio di lince*). Расхождения в значении подобных фразеологизмов обусловливаются в первую очередь с природными условиями, религиозными, культурными традициями народов.

Одним из самых богатых пластов фразеологической лексики является лексика, описывающая повседневную жизнь человека, а также части его тела: *chiudere un occhio — букв.: закрыть глаза на что-либо; avere le mani bucate — быть мотом, транжиром (букв.: иметь дырявые руки); fare il passo secondo la gamba — по одежке протягивать ножки, жить по средствам (букв.: не делать шага длиннее ноги).*

Некоторое число фразеологизмов связано с военной и охотничьей лексикой: *tornare con le privenelsacco — вернуться с пустыми руками (букв.: вернуться ни с чем в мешке); passare in cavalleria — исчезнуть, испариться (букв.: быть принятым в кавалерию).*

Возникновение фразеологизмов также может быть связано с играми, в основном с карточными: *fare (dare) cappotto – обыграть всухую (букв.: сдать пальто); mettere le carte in tavola – играть в открытую, раскрыть свои карты (букв.: положить карты на стол).*

Немалое число фразеологизмов представляет собой библеизмы, имеющие аналоги почти во всех европейских языках: *aspettare la manna dal cielo —ждать манны небесной; essere una voce nel deserto — быть гласом вопиющего в пустыне (букв.: быть голосом в пустыне).*

Важную роль в жизни народа Италии всегда играла церковь, поэтому происхождение большого числа фразеологизмов связано с церковной лексикой: *messa greca — непонятная вещь, неразбериха (букв.: греческая церковная служба); nonandarene` a messane` a predica — не верить ни в Бога, ни в черта (букв.: не идти ни на службу, ни на проповедь).*

Большое количество фразеологизмов пришло в итальянский язык из литературы, а также мифологии, басен, сказок и других источников: *essere un re travicello — быть королем-марионеткой (букв.: быть королем-бруском); vendere le pelledell’orso prima d’averloucciso — делить шкуру неубитого медведя (букв.: продавать шкуру медведя перед тем, как его убить).*

Особое место занимают фразеологизмы, связанные с историей Италии либо восходящие к истории древнего Рима: *fare la politica del carciofo — добиваться чего-либо упорно и терпеливо (эту фразу приписывают королю Сардинии Карлу Эммануилу III, который сравнивал Италию с артишоком и предлагал каждому довольствоваться лишь одной частью); legar la vigna con le salsicce — жить припеваючи (букв.: перевязывать виноградную лозу сосисками).*

Ряд фразеологизмов заимствован из других языков. Такие фразеологизмы, как правило, проникают через литературу и относятся к более позднему периоду: *essere un cavaliere senza macchia e senza paura (из франц.) — быть рыцарем без страха и упрека (букв.: быть рыцарем без пятнышка страха).*

Особое место занимают фразеологизмы, в основе которых лежат замены с помощью перифраз и стилистических фигур, которые прямо в разговорной речи не называются. Так, существительное —смерть, или глагол — умирать передается с помощью следующих фразеологизмов: *chiudere gli occhi per sempre —закрыть глаза навсегда; andare all`altro mondo — уйти в мир иной; partire a Babbo riveggioli – отправиться к праотцам (от andare a rivedere ilbabbo – (пойти повидаться с отцом).* В целом же идея смерти передается с помощью более чем ста ФЕ.

Таким образом, фразеология как раздел языка дает не только описание современного состояния фразеологической системы, но помогает также овладеть литературными нормами употребления фразеологизмов, что совершенно необходимо для каждого, изучающего язык, во избежание речевых ошибок, снижающих выразительность речи. Фразеологизмы отражают гений народа, так как интересными становятся не только образы, возникающие на основе эталонов, но и специфика в их выборе. В итальянском языке слова spanna «пядь»стало эталоном малой величины, площади, малой ширины, роста и других понятий: A spanna «во всех подробностях», lar goun a spanna «очень узкий», une bambino alto un a spanna «мальчик с пальчик, с вершок». Еще один яркий пример обогащения языка за счет собственных ресурсов: не так давно в итальянском языке закрепился фразеологизм lo scoiattolo della penna (букв.: белочка пера, легкое перо), который возник из характеристики, данной итальянцами популярному писателю Итало Кальвино.

1.2. Языковая фразеологическая картина мира

Знание о картине мира зачастую лежит в основе личностного и общественного сознания. Каждый отдельный человек, как и отдельная группа людей, может по-своему воспринимать разные концептуальные картины мира, при этом люди, говорящие на разных языках, могут иметь одинаковые картины восприятия, а говорящие на одном – разные. Это зависит от качества и количества знаний, которыми обладает человек или определенная группа людей, также на восприятие может влиять возраст, социальное положение, историческое прошлое и многого др. Таким образом, в концептуальной картине мира взаимодействует личное, общечеловеческое и национальное восприятие.

Языковой картиной мира интересовался еще В. Гумбольдт, который писал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» Гумбольдт, 1984: 93]. Также отечественные лингвисты (Ю. Н. Караулов, В. И Постовалова, Б. А. Серебренников, В. Н. Телия и др.) писали о концептуальной и языковой картине мира.

Языковая картина мира (ЯКМ) – это социально-коллективный продукт мировосприятия отдельных языковых личностей/категорий. В первую очередь, условия жизни определенной группы людей, окружающий их материальный мир определяют их сознание и поведение. Именно это находит отображение в их языке, что, зачастую, проявляется в семантике и грамматических формах. С другой стороны, отдельный индивидум воспринимает мир преимущественно через призмы родного языка, который в известной степени детерминирует человеческие структуры мышления и поведения.

Анализ фразеологизмов, пословиц, ассоциативных словарей показывает, что, употребляя категории вежливости, большинства народов использует разную направленность: у русских вежливость – это этикетное

бездействие, (например, вежлив тот, кто не ругается матом, не кричит, не перечит старшим, т.е., тот, кто соблюдает правила этикета); у англичан – это тот, кто демонстрирует свое уважение к другим (в английской вежливости больше традиции, автоматизма). В итальянском обществе вежливость проявляется в форме обращения к женщине, человеку какой-либо профессии, статусу, форме внимания. Вот почему, учитывая межкультурную коммуникацию, следует исходить из того, что каждый народ проявляет вежливость по-своему [Гхала: 2016].

Культурно-национальное качество проявляется комбинированной специфической эквивалентной лексикой. Язык или форма речи отражает способ восприятия мира каждой нацией, и проявляет картину миру своими национально-культурными коннотациями. Поэтому при изучении языка необходимы знания культуры, истории, традиций народа [Якобсон, 1978: 17].

Неразрывная связь фразеологии с национально-культурными традициями, которая, также, определяется фразеологическими оборотами, базируется на их соотнесенности с элементами материальной или духовной культуры общества, его верованиями, обычаями, природой, то есть с тем миром, в котором живет данный человек или народ.

Традиционно в основе проблемы соотношения языка и культуры лежат исследования ФЕ, в состав которых входит культурная лексика. Она, в свою очередь, включает слова-реалии, называющие обряды и специальные обрядовые инструменты, названия праздников, имена фольклорных и мифологических персонажей, культурные концепты.

Понятия и ситуации, лежащие в основе фразеологизмов разных народов, имеют много общего, так как, чаще всего, базой для формирования фразеологизма являются слова, называющие предметы обихода и окружающего мира. Некоторые слова становятся символами, они связаны, главным образом, с олицетворением определенных качеств человека.

В разных языках символы могут сильно отличаться друг от друга, следовательно, и фразеологизмы, сформированные на их основе. Иногда полностью либо частично данные фразеологизмы совпадают, иногда же - расходятся. Например, русский фразеологизм «слепой, как крот» соответствует итальянскому «*cieco come una talpa*». Русский говорит «*нем как рыба*», и так же говорит итальянец – *«muto come un pesce*». Но, итальянское выражение «*sano come un pesce» (букв.: здоров как рыба)* соответствует русскому *«здоров как бык*». Если в русском языке символом зоркости являются *глаза кошки*, то в итальянском – *глаза рыси (l`occhio di lince)*. Расхождения в изначальном формировании значения подобных фразеологизмов связаны как с природными условиями, так и с культурными и религиозными традициями народов.

Стоит отметить, что формирование и определение ряда базовых слов и фразеологических единиц чаще всего формировалось на основе антропоцентрического понимания мира (голова колонны, горлышко бутылки, ножка стола, прибрать к рукам и др). Таким образом, единицы, которые называют определенные явления, состояния и т.д. создают культурно-национальную картину мира, в которой отражается быт и нравы, обычаи и поведение людей, отношение к миру и друг к другу.

Большую роль в формировании языковой картины мира, которая ярко отображается на примере ФЕ, играет мифология и ее концепты. Также языковая картина мира может создаваться за счет проявления в языке разнообразных оттенков восприятия окружающей (в том числе исторической) действительности.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждая народность имеет свою, ярко выраженную, языковую картину мира, которая, чаще всего, проявляется в любого рода ФЕ: фразеологических сращениях, фразеологических единствах, фразеологических сочетаниях.

Выводы по главе 1

Проведя анализ общетеоретические основы исследования фразеологических единиц, можно сделать вывод, что:

- фразеологическими единицами являются устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единичным сцеплением компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава. Фразеологические единицы имеют усложненную семантическую структуру и соотносятся с вторичным сегментом лингвистического анализа, который дополняет универсальный характер основных понятий субъективной дополнительной информацией, которая передается через экспрессивное и эмоциональное отношение к объекту;

- основным критерием отграничения фразеологических единиц от других сочетаний слов является семантический сдвиг, возникающий вследствие переосмысления переменного словосочетания. Нижней границей фразеологизмов является двухсловное словосочетания, верхней – сложное предложение. Образование, выходящие за пределы сложного предложения, не являются фразеологическими единицами;

- определение и классификация фразеологизма позволило выделить основные подсистемы, в том числе «структурно-семантическая классификация фразеологических единиц». Также были рассмотрены наиболее распространенные виды модификаций фразеологических единиц,

которые являются общепринятыми в современной лексикологии с точки зрения семантики, в отличии от вышеприведенных узкоспециализированных классификаций;

- изучение языка во взаимосвязи с культурой его носителей делает актуальной проблему презентации фразеологического материала, несущего культурологическую информацию.

Исходя из этих позиций, можно определить следующие критерии понимания фразеологических единиц и их разграничения от других словесных постоянных образований:

- грамматическая структура (словосочетания, предложения);

- способ образования (единичное сцепление компонентов, серийное образования, образования по определенной модели).

- значение как результат взаимодействия структуры и наличия или отсутствия семантических сдвигов в компонентном составе устойчивых сочетаний:

В современной лингвистике принято считать, что особую роль в создании языкового изображения окружающего мира играют лексемы, связанные с названиями животного мира, поэтому далее рассмотрим их подробнее на примере итальянского языка.

ГЛАВА II. ПРОБЛЕМЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО СООТВЕТСТВИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ИТАЛЬЯНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Понятия межъязыкового соответствия и эквивалентности фразеологизмов

Страной перевода исторически считается Канада из-за сложившегося англо-французского двуязычия. Перевод всегда предполагает оперирование определенными знаковыми системами. По А. Лиловой, основная суть работы переводчика заключается в умении «уловить и сохранить сущность и целенаправленность общего начала, которым руководствовался автор, идейно-образную структуру художественного оригинала и на этой основе определить функции отдельных элементов содержания и формы, их роль в контексте всего произведения» [Лилова, 1985: 135].

Фразеологические единицы благодаря своей образной эмоционально-экспрессивной нагрузке выступают в качестве важнейших языковых средств, которые обеспечивают выразительность и оригинальность речи автора. Но, в то же время, корректный и адекватный перевод ФЕ имеет свои особенности. Этот факт объясняется тем, что фразеологические единицы в каждом языке - яркие, эмоционально насыщенные обороты, принадлежащие к определенному стилю и несущие ярко выраженный национальный характер [Марданова: 1997].

Стоит также отметить, что центральным понятием в контрастивной лингвистике (сфере языковедения, которая сопоставительно изучает несколько языков для определения их различий и сходств на разных уровнях) считается понятие межъязыкового соответствия. *Межъязыковые соответствия* представляют собой «единицы разных языков, имеющие сходство в семном (знаковом) составе; это сходные по смыслу единицы двух языков, которые могут быть сопоставлены друг другу в соответствие

независимо от того, часто ли они используются для взаимного перевода или могут быть использованы для перевода лишь теоретически, в некоторых специальных контекстах» [Малерович, 1979: 50]. Например: «*Allevare (nutrire, scaldare) una serpe nel seno*» - «*пригреть змею на груди*».

Таким образом, можно выделить следующие межъязыковые соответствия:

1. линейные соответствия, когда определенной единице исходного языка соответствует лишь одна единци языка, на который переводится ФЕ. Например, при сопоставлении русского языка с итальянским: *город – citta`, гриб - fungo , дверь - porta* .

2. векторные соответствия, когда одной единице исходного языка может соответствовать несколько вариантов перевода. Например: *небо – cielo, il regno del cielo, etere; полка - cuccetta , mensola, ripiano; вход – entrata, ingresso, adito*.

3. лакуны, когда единице исходного языка нет соответствия в языке перевода. Например: *самый жаркий период лета, период отпусков - ferragosto*. Такие виды межъязыковых соответствий определяются с помощью двуязычных переводных и синонимических словарей, путем сбора информации от реципиентов, а также с привлечением анализа текстов.

Отдельного внимания заслуживает перевод образной фразеологии.

В. Н. Комиссаров предлагает следующие способы перевода образных ФЕ:

а) фразеологический эквивалент;

б) фразеологический аналог;

в) дословный перевод;

г) описательный перевод;

д) контекстуальные замены при переводе ФЕ [Комиссаров, 1960: 25].

Особенностью перевода ФЕ с итальянского языка на русский и наоборот является тот факт, что в рамках одного текста переводимые

единицы могут варьироваться. Например: «*Qui casca l'asino*!» - «*Вот, где собака зарыта*!» (досл. перевод: «Здесь осел падает!»).

Стоит отметить, что для контрастивной лингвистики важным является количество лексических единиц языка сопоставления, которые исследуются исходным языком. Например: «*Chi troppo in alto sale, cade sovente precipitevolissimevolmente*» - «*Кто слишком высоко поднимается, часто стремительно пада*ет»

Таким образом, наиболее наглядно основные понятия контрастивной лингвистики и, соответственно, контрастивный метод, могут быть проиллюстрированы на примере соотнесения типа слово к слову. Например: «*prendiamo un grchio*» - «*сесть в лужу*» (досл. перевод: давайте возьмем краба).

В процессе контрастивного описания лексики переводчик зачастую пытается разграничить межъязыковые соответствие, которые проявляются в качестве эквивалентов и близких значений. Например: «*montare in bestia*» - «*взбеситься*» (дословно: «вселиться в зверя»).

Среди русско-итальянских эквивалентов заметное место занимают наименования животных, растений, плодов, небесных тел, явлений природы, объектов рельефа и т.д. Например: «*perdersi in un bicchier d'acqua*» - «*потеряться в трех соснах*» (досл.: потеряться в стакане воды); «*vendono fumo*» - «*продавать воздух*» (досл.: продавать дым); «*toccano il cielo con un dito*» - «*быть наверху блаженства*» (досл.: трогать небо пальцем) и т.д.

Стоит отметить, что установление лексической эквивалентности осложняет наличие соответствий «слово – словосочетание», а также понимание эквивалентности как коммуникативно-текстовой категории. В то же время, лексическая эквивалентность может быть достаточно строгим инструментарием, который ограничивается однородными по структурно-языковому статусу лексическими единицами (слово - слово).

Таким образом, в качестве близких соответствий анализируются слова двух сопоставляемых языков, имеющие обширное число общих сем в ядре, ряд общих периферийных сем и совпадения по структурно-языковым семам. Различия при этом могут наблюдаться в нескольких неярких ядерных семах, или в ярких периферийных семах, или одновременно на всех уровнях. Вот почему близкие соответствия всегда легче воспринимаются человеком, который обладает двумя языками, несмотря на имеющиеся семантические различия, и могут использоваться многих контекстах. Например: «*Testa di cavolo*» - «*деревянная башка*» (досл.: кочан капусты).

В то же время к приблизительным соответствиям можно отнести ФЕ, которые совпадают по основным ядерным семам, но имеют функциональные структурно-языковые семные различия. Например: «*Avere sale in zucca*» – «*быть очень умным*» (досл.: иметь соль в тыкве). К приблизительным соответствиям можно отнести также и приблизительные, которые имеют совпадение по архисеме. В таком случае совпадений перевод может быть осуществлен только в отдельных случаях, когда достаточным в силу контекстуальных условий может оказаться перевод видового слова родовым.

Стоит отметить, что приведенная выше классификация межъязыковых соответствий может быть упрощена, так как она не имеет четкой границы между выделенными типами совпадений.

Немаловажную роль в качественном адекватном переводе итальянских ФЕ играет эквивалентность – основная, но далеко не однозначная по своей сущности категория в теории перевода. Она может иметь рельефную структуру, когда речь идет о коммуникативных установках, в которых отправитель на первый план выдвигает металингвистическую или поэтическую, а не референтную функцию. Например: «*Avere un cervello di formica*» - «*небольшого ума*» (досл.: иметь мозг муравья). Вот почему относительно уровня эквивалентности словесных единиц перевод посредством каламбура считается невозможным.

В связи с этим перед переводчиком стоит задача целостного интерпритативного процесса, на основе выявления и передачи смысловых и художественных функций отдельных единиц, не поддающихся узкоформальному воспроизведению. Таким образом, эквивалентность предстает перед переводчиком как сложное и обширное понятие, которое, как уже говорилось раньше, не может быть однозначно интерпретировано в теории перевода.

В связи с этим считаем, что эквивалентной ФЕ будем считать такую, которая полностью по смыслу совпадает итальянскому фразеологизму и такую, которая имеет один с ним образ. Например: «*Tenere gli occhi aperti*» - «*глаз не смыкать*» (досл.: держать глаза открытыми).

2.2. Типы эквивалентов

Под соответствиями (эквивалентами) в переводоведении лингвисты понимают такие слова и словосочетания перевода и оригинала, которые в одном из своих значений передают равный или относительно равный объем информации и могут быть равнозначными функционально [Хустенко: 2017].

Таким образом, можно придерживаться классификации эквивалентных лексических единиц, в основу которой положены их различные качества и свойства. ***По форме*** их можно разделить на эквивокабульные (когда слову оригинала соответствует слово или словосочетание в переводе: «*padre*» – «*отец*», «*sorriso*» – «*улыбка*»; «*dire la verita*» - «*сказать правду*»; «*andare a banco*» - «*пойти под суд*», «*явиться в суд*») и неэквивокабульные (когда слову оригинала соответствует словосочетание в переводе или наоборот: «*ходить на лыжах*» – «*sciare*»; «*farbaldoria*» – «*кутить*»). Последние, в свою очередь подразделяются на эквиразрядные (если сопоставимые лексические единицы относятся к одинаковым частям речи: «*игрок*» – «*giocatore*»; «*grandi*

e paccini» - «*богатые и бедные*») и неэквиразрядные (если названные единицы есть разные части речи: «*allagrande*» – «*на широкую ногу*»; «*хвалиться*» – «*farsigrande*»).

По объему передаваемой информации ФЕ зделятся на полные (объем передаваемой экстралингвистической информации совпадает) и частичные/неполные (когда при полном или частичном совпадении смысловой (семантической) информации другие ее виды могут не совпадать). Так, у частичных эквивалентов смысловая информация коррелируется полностью, облигаторные же, в свою очередь, проявляют несовпадение каких-либо других информационных компонентов. Когда же основная информация соотносится лишь частично, то несовпадение других видов информации может быть необязательной. Таким образом, эквивалентность между эквивалентами данного вида может быть семантической, котораячаще всего появляются в художественных переводах. Так как проявляются оригинальные контекстуальные причины, в связи с которыми переводчик заменяет целое в исходном языке названием части в языке перевода, или наоборот [Хустенко: 2017].

Стоит отметить, что во время перевода могут возникать семантически неполные эквиваленты, который никаким образом не влияет на потерю полноценного смысла, так как семантическая информация на уровне небольшого более широкого контекста сохраняется полностью. Иными словами, межъязыковые метонимические трансформации во время перевода никоим образом не разрушают инвариантости общего смысла лексических соответствий.

По характеру функционирования. Также эквивалентные единицы можно подразделить на два основных типа: окказиональные и константные.

Окказиональные, или другими словами, контекстуальные, соответствия зачастую возникают при переводе и в первую очередь имеют обусловленность за счет стиля переводимого оригинала произведения, языка

перевода и творческого потенциала переводчика. Таким образом, среди переводческих окказионализмов можно выделить три вида:

- Переводческие лексические окказионализмы, то есть формирования новых слов в соответствии с оригиналом текста, его смыслом, созданные переводчиком во время его работы. Например: «*povero in canna*» - «*бедный, как церковная мышь*».
- Лексические пары, соответствие описательных оборотов и слов, не совпадающих по своим понятийным характеристиками с соотносимыми лексическими единицами оригинального текста. Например: «*tagliare la testa al toro*» - «*взять быка за рога*» (досл.: отрезать быку голову). Данный тип эквивалентов создается за счет разности и разнообразности лексико-грамматических систем сопоставимых языков, их национальной специфики, особенностями контекста.
- Переводческие заимствования и породившие их слова-реалии оригинала: *pasta* (тесто) — *паста* – популярное традиционное итальянское блюдо.

Константные, которые имеют явную предсказуемость, так как такие эквиваленты чаще всего основаны в соотносимых языках на языковой традиции закрепленных лексических значений слов.

По способу перевода, которые делятся на:

- прямые;
- синонимические;
- гипо-гиперонимические;
- дескриптивные;
- функциональные;
- престационные [Универсалюк: 2016].

Прямые соответствия являют собой установившиеся традиционные словарные эквиваленты. Они представляют собой парные корреляторы,

которые обладают высокой степенью определенности и являются межъязыковыми абсолютными синонимами. Например: «*Affamato come lupo*» - «*голодный как волк*».

Синонимические соответствия проявляются относительными синонимами на межъязыковом уровне. Стоит отметить, что данный тип не является абсолютными синонимами и их степень коррелятивности немного ниже. Синонимические соответствия составляются за счет слова-оригинала и слова, выбранного по смысловому соответствию. Например: «mosca bianco» - «белая ворона» (досл.: белая муха).

Гипо-гиперонимические соответствия характеризуются более высокой степенью сознательности выбора эквивалента переводчиком, чем синонимические. Зачастую, замена определенного фрагмента текста, который описывает видовое понятие родовым, обусловлена контекстом. Например: «saperne una piu del diavlo» - «хитрее самого черта» (досл.: знай еще одного черта).

Дескриптивные соответствия возникают, когда слову оригинала соответствует описательный оборот, более обширно объясняющий понятие. Например: «*Dopo si vedrà*» - «*потом суп с котом*» (досл.: после того, как мы увидим). Нередко за счет дескриптивных соответствий воссоздают содержание слов, называющих различные реалии.

Функциональные соответствия - это соотносимые лексические единицы оригинала и результата перевода, которые совпадают по своей функции, но имеют разное семантическое содержание. Функциональные эквиваленты возникают в редких случаях перевода, когда элементы языковой формы оригинала приобретают экспрессивный смысл. Это ярче всего проявляется в игре слов, значимых фамилия, присказках, прибаутках. Например: «Testa di turco» - «На бедного Макара все шишки валятся» (досл.: голова турка). Данное выражение бытует среди итальянцев, так как в Средневековье рыцари упражнялись в своих боевых умениях на

вращающихся манекенах, голова которых напоминала головное обмундирование турков – основных врагов.

Престационные соответствия, которые устанавливаются за счет оригинала слова-реалии и его транскрипции (если языки с одинаковой графикой, то в тексте перевода просто употребляется это слово).

Межъязыковые омонимы и паронимы. Это слова в разных языках, которые имеют похожее написание и/или произношение, часто они обладают общим происхождением, но отличающиеся в значении.

Межъязыковые транскрипционные соответствия. Иногда для адекватного перевода достаточно подобрать подходящую фонему. Именно она и может служить правильным транскрипционным соответствием, которое донесет до реципиента всю полноту содержания. За счет транскрипции переводят имена собственный, географические названия, некоторые междометия и звукоподражания, экзотизмы, названия денег, мер, печатной прессы и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод фразеологических единиц за счет разных инструментариев эквивалентности достаточно специфичен и, в первую очередь, сориентирован на профессиональную подготовку переводчика, а также его уникальный талант. Также, стоит отметить, что некоторые ФЕ могут обозначать объект действительности, который может быть уникальным в своем роде, либо же данный объект только формируется (зарождается) в сознании реципиентов. В связи с этим некоторые слова просто не могут иметь многозначности, синонимии, полноценного грамматического оформления в языке перевода.

Выводы по главе 2

Проведя анализ основных проблем межъязыкового соответствия фразеологизмов итальянского и русского языков, мы установили что:

1. каждая народность имеет свою, ярко выраженную, языковую картину мира, которая, чаще всего, проявляется в любого рода ФЕ: фразеологических сращениях, фразеологических единствах, фразеологических сочетания;
2. для более корректного и адекватного перевода итальянских фразеологизмов переводчику стоит осознавать всю важность правильно подобранного вида и типа эквивалента в языке перевода, так как некоторые ФЕ могут обозначать объект действительности, который может быть уникальным в своем роде, либо же данный объект только формируется (зарождается) в сознании реципиентов.

ГЛАВА III. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИТАЛЬЯНСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЗООМОРФЕМНЫМ КОМПОНЕНТОМ

3.1. Особенности употребления и перевода фразеологизмов

Ранее было выявлено, что фразеологизмы – это устойчивые сочетания слов, используемые в обыденной речи, публицистической и художественной литературе для придания выражению большей образности, яркости и выразительности.

Основным назначением фразеологизмов (или как их еще называют лингвисты, фразеологических единиц) является выражение отношения и оценок говорящего к предмету разговора. Стоит отметить, что ФЕ воспроизводятся в речи целиком, как единое слово, поэтому в смысловом отношении переводчики приравнивают их к одному слову. Например: «*rimanere in contatto*» - «*держать в курсе*» – «*осведомлять*»; «*con riluttanza*» - «*скрепя сердце*» – «*неохотно*».

Одной из главных характеристик фразеологизмов ученые считают их устойчивость, которая проявляется в том, что ни один из компонентов ФЕ не подлежит изменению, ведь при изменении формы одного из при переводе ФЕ разрушается и становится бессмыслицей. Таким образом, за счет своей уникальности и высокой образности, можно сделать вывод, что фразеологические единицы обогащают речь, делают ее более насыщенной, яркой и точной.

Немаловажным фактом является то, что у фразеологизмов каждой отдельной народности есть свое историческое прошлое, которое подчеркивает своеобразие народа, его уникальную культуру и быт.

Особую важность в лингвистической науке имеет место корректный и адекватный перевод ФЕ, так как они обладают повышенной информативностью. Исследователи межъязыковой фразеологии сходятся во

мнении, что в процессе функционирования фразеологизмов в речи, они довольно часто подвергаются разнообразным трансформациям. Эти изменения всегда имеют целенаправленный характер и осуществляются за счет определенных коммуникативных и стилистических заданий.

Так как ФЕ относятся к определенному речевому стилю, носят ярко выраженный национальный характер, обладают повышенной образностью и эмоциональной экспрессией, обеспечивают выразительность и красоту формы произведения, то и во время их перевода следует учитывать отдельные особенности контекста, в котором они употребляются.

Стоит отметить, что многие итальянские устойчивые выражения обладают характерной многозначностью и стилистической разноплановостью. Вот почему во время перевода данных ФЕ на русский язык, их интерпретация осложняется поиском соответствующего эквивалента. Большинство переводоведов считает, что при попытке достижения полноценного словарного перевода ФЕ зависят, зачастую, от соотношений между единицами исходного языка и языка перевода. Например: «*Chi ha paura di ogni foglia non va nel bosco*» - «*волков бояться – в лес не ходить*» (досл.: кто боится каждого листа, не идет в лес).

Стоит отметить, что не все интернациональные единицы, которые вошли в один язык, имеют место в других языках. Также, несмотря на использование одного из самых универсальных путей перевода – калькирования – все же между эквивалентами могут наблюдаться некоторые отличия, которые иногда затрудняют работу переводчика.

На примере перевода фразеологических единиц очень ярко можно проследить особенности взаимосвязи языка и культуры, так как ФЕ очень часто имеют высокую степень национальной окрашенности, которая проявляется в их форме и содержании. Например: «*Moglie e buoi dei paesi tuoi*» - «*Жену и быка не бери издалека*» (досл.: жена и быки вашей страны).

В связи с вышеуказанными особенностями ФЕ, можно сделать вывод, что одной из основных задач переводчика является культурная адаптация оригинальных фразеологизмов, дающая возможность адекватно читать и воспринимать текст на языке перевода в другой культуре, при этом сохраняя основные эквивалентные смыслы, импрессивную и экспрессивную нагрузку. Например: «*Chi vuol dell'acqua chiara vada alla fonte*» - «*Без труда не вытянешь и рыбку из пруда*» (досл.: тот, кто хочет чистую воду, идет к источнику).

Немаловажную роль в изучении текстовых свойств фразеологизмов играет их номинативность, образность, информативная емкость, семантическая и функциональная комликативность, категориальность, так как ФЕ имеют широкую семантическую основу, предоставляющую возможность соотнесения с многочисленными обозначаемыми предметами и ситуациями.

Стоит отметить, что чаще всего качественный адекватный перевод во многом зависит от личности переводчика, его компетентности во владении сопоставляемых языков, неотъемлемой частью также является субьективный выбор подхлдящих по смыслу языковых средств. Например: «Chi nasce asino non può morire cavallo» - «рожденный ползать, летать не умеет» (досл.: тот, кто родился ослом, не может умереть лошадью).

Таким образом, условно можно выделить фразеологический и нефразеологический переводы. Так, фразеологический перевод направлен на использование в тексте перевода устойчивых лексических единиц различной степени близости с единицей исходного языка, то есть градация может существовать от полного или абсолютного эквивалента до приблизительного по смыслу фразеологического соответствия. Например: «*A caval donato non si guarda in bocca*» - «*дареному коню в зубы не смотря*» (досл.: даренному коню в рот не смотрят); «*Chi dorme non piglia pesci*» - «*под лежачий камень вода не течет*» (досл.: кто спит, не ловит рыб).

В связи с этим, фразеологическим эквивалентом можно назвать такую образную ФЕ в русском языке, которая полностью соответствует по смыслу итальянскому фразеологизму и которая имеет схожую с ним основу происхождения. Например: «*Cane non mangia cane*» - «*собака собаку не сьест*». Перевод таких фразеологических единиц не вызывает особых затруднений.

Но, если же у фразеологизма нет удовлетворяющего эквивалента, тогда переводчик использует прием калькирования (передачи комбинаторного состава слова, когда составляющие части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами языка перевода). Например: «*Che colpa ha il gatto se il padrone è matto*» - «*не вините кошку, что ее хозяин сумасшедший*».

Калькирование дает возможность переводчику итальянского фразеологизма донести до русскоязычного читателя живой образ ФЕ. Данный прием позволяет передать текст оригинала практически без потерь, главным образом, в стилистическом отношении, сохраняя национальный колорит и специфику.

Часто же итальянские фразеологические единицы не имеют эквивалента в русском языке. Это связанно с тем, что ФЕ обозначают реалии, которые не характерны для русского народа. Например: «*Il bue si stima per le corna, l’uomo per la parola*» - «*о быке судят по рогам, а о человеке - по делам*». При переводе подобных фразеологических единиц логичным считается использование переводчиком калькирования, описательного, лексического и контекстуального перевода.

К распространенным способам перевода итальянских фразеологических единиц можно также отнести экспликацию или описательный перевод. Данный прием применяют, когда лексическая единица языка заменяется словом или словосочетанием, которое передает его значение. Экспликация фразеологизмов может осуществляться тремя путями:

1) с сохранением образа оригинала: «*Dare a Cesare quel che è di Cesare, dare a Dio quel che è di Dio*» - «*Цезарю – цезарево, Богу – божье*» (досл.: Дайте Цезарю то, что принадлежит Цезарю, дайте Богу то, что принадлежит Богу);

2) с использованием образа, отличного от оригинала: «*Dove son carogne son corvi*» - «*было бы болота, а черти найдутся*» (досл.: где есть падаль, есть вороны);

3) с потерей образности: «*Fare e disfare è il peggior lavorare*» - «*семь раз отмерь, один раз отрежь*» (досл.: нет хуже работы, чем делать и переделывать).

Лексический перевод предполагает обозначение фразеологизма на языке оригинала лексемой или набором лексем на языке перевода. Например: «*Gallina vecchia fa buon brodo*» - «*старый конь борозды не портит*» (досл.: старая курица суп не испортит). То есть, если фразеологизм совпадает со свободным словосочетанием, и образ создается в результате переосмысления всего словосочетания в целом, то замена равноправных компонентов считается приемлемой.

Именно на таком положении можно основывать образование лексических вариантов. Зачастую такое явление формируется, если компоненты оригинала и перевода ФЕ синонимичны друг другу или находятся в отношениях смежности. Например: «*Fare il bucato in famiglia*» - «*не выносить сор из избы*» (досл.: стирать дома свое грязное белье). Таким образом, если при замене отдельных или всех компонентов фразеологической единицы, может сохраняться образ или символ, лежащий в основе фразеологизма, то такие ФЕ следует считать вариантными.

Существует возможность контекстуальных замен при переводе итальянских фразеологических единиц. Данный метод заключается в том, что переводчик стремится найти такую ФЕ в русском языке, которая хотя и не соответствует по значению итальянскому фразеологизму, взятому

отдельно, но с достаточной точностью передает его содержание в данном конкретном контексте. Например: «*Il lupo perde il pelo, ma non il vizio*» - «*горбатого могила исправит*» (досл.: волк теряет шерсть, но не пороки).

Широко используется в итальянской фразеологии и образ волка, который является опасным зверем и символической фигурой злодеяния из-за своих агрессивных инстинктов. Среди итальянского населения волк также известен как огромная опасность. Сверкающие глаза в ночи, привычки одиночки, или же набег на стадо, душераздирающий продолжительный вой: все это создает дьявольский образ волка. Например: *Quando piove il lupo gode. (досл. когда идет дождь, волк радуется) – когда холодно, дует ветер, идет проливной дождь, гремит гром и сверкают молнии – это означает, что пришло время волков*. Согласно античным слухам, волки специально выжидают такой погоды, чтобы выйти прогуляться. Такому животному сложно противостоять своим инстинктам. *Chi nasce lupo non muore agnello – кто рождается волком, не умирает ягненком* (*ср.горбатого могила исправит*); так говорят о человеке, который не хочет избавиться от своих вредных привычек, если у человека есть какой-то порок, то это не изменится до самой смерти. Такое же значение имеет и другая поговорка – *Il lupo perde il pelo ma non il vizio (досл. Волк теряет шерсть, но не порок).* Следует отметить, что волку противопоставлен ягненок (овца), смиренное и кроткое животное, образ которого положителен во многих выражениях, например: *Ogni pecora ama il suo agnello – каждая овца любит своего ягненка.*

Еще один образ волка можно увидеть в поговорке *lupo in veste d'agnello – волк в обличье ягненка (ср.волк в овечьей шкуре) – лицемерный человек*; люди прикидываются добрыми и хорошими, чтобы запутать доверчивых и использовать эту их слабость в своих целях. Такой человек представляет опасность для остальных. В этом выражениях образу волка также противопоставляется образ ягненка.

Известен волк также и своим хорошим аппетитом, что находит отражение в таких фразеологизмах как, например, *Lupo affamato mangia pan muffato (досл. Голодный волк съест и заплесневелый хлеб)* – если ты очень голоден, то любая еда покажется тебе вкусной; *aver fame da lupo – иметь волчий аппетит.*

Другое животное – бык – считается символом непобедимой силы, жертвенности, самоотречения; он связан также с земледельческими культами, в рамках которых олицетворяет мужское, оплодотворяющее начало. *Dai buoi vecchi i giovani imparano ad arare. (У старых быков молодые учатся орошать, вспахивать землю.)* В данном выражении мы видим четкую проекцию человека на быка: молодые, неопытные учатся работать, перенимают опыт у более пожилых людей. *Il bue non vuol sapere ne´di musica ne´di lettere. (Старому быку нет дела ни до музыки, ни до письма).* Это выражение объясняется фигурально: грубый, медлительный, бесчувственный человек, полностью посвященный своему делу, не обращает внимания на более красивые вещи, «поэзию жизни».

Упомянутые нами представители мира диких зверей не только отражают человеческую натуру, поступки индивида, но главным образом отражают в той или иной мере культуру итальянского общества. Например, волк является неотъемлемым символом Италии – всем известная Капитолийская волчица, которая, по приданию, выкормила основателей Рима Ромула и Рема.

Кроме того, названия животных встречаются во многих пословицах назидательного и нравоучительного характера: *Meglio un giorno da leone che cento da pecora – Лучше прожить один день львом, чем сто овцой; Meglio un uovo oggi che una gallina domani – Лучше синица в руках, чем журавль в небе (досл. Лучше яйцо сегодня, чем курица завтра); Tanto va la gatta al lardo che ci lascia lo zampino – Не все коту масленица (досл. Сколько бы ни ходила кошка за салом, все равно лапку там оставит); Tanto va la capra al cavolo,*

che ci lascia il pelo – Сколько бы коза ни ходила за капустой, там ей и конец (досл. Сколько бы коза ни ходила за капустой, оставит там шерсть) [Гейм: 2016].

На основе образов животных образуются фразеологизмы, которые в разных культурах могут совпадать, полностью или частично, а могут и расходиться. Например, общим в русских и итальянских устойчивых выражениях будет опасный зверь – это тот человек, которому не стоит доверять, или овца и ягненок как символ смирения. Различия: *итальянцы здорового человека сравнивают с рыбой (sano come un pesce), а русские – с быком (здоров как бык).*

Следует отметить, что в устойчивых метафорических сочетаниях, так же как и во фразеологических сращениях основным является обобщающий иносказательный смысл, который преобладает над прямым значением каждого слова отдельно. Важным аспектом также становятся текстообразующие возможности фразеологической единицы, ее коннотативные аспекты и другие факторы.

Понятие переводного эквивалента требует конкретизации на уровне компонентов значения: нужно знать, общность каких компонентов значений сопоставляемых единиц двух языков достаточна для того, чтобы можно было считать эквивалентными единицы разных языков. Существуют следующие критерии данной оценки:

- в сфере лексического значения - совпадение всех ядерных сем, как не членимых составных частей лексического значения, совпадение эмоциональных сем;
- в сфере структурно-языкового значения - совпадение функционально-стилистических сем, функционально-социальных сем, функционально-темпоральных сем и функционально-территориальных сем [Шусте: 2016].

Таким образом, основной смысл контекстуальных замен при переводе итальянских ФЕ заключается в том, что переводчику необходимо найти аналог среди русскоязычных фразеологизмов, который если и не соответствует по значению итальянскому, то хотя бы адекватно передает его содержание в конкретном контексте. Также, стоит отметить, что переводчику необходимо правильно идентифицировать ФЕ и не путать ее со свободным словосочетанием.

3.2. Зооморфемные фразеологизмы современного итальянского языка

В современном итальянском языке очень часто встречаются фразеологизмы с зооморфемным компонентом. Зооморфными считаются слова, которые переносят типичные качества животных на человека. Так, к примеру, фразеологизм «*fare di una mosca un elefante*» - «*сделать из мухи слона*» явно указывает на противопоставление двух полярных характеристик (маленький и большой размер), обозначающих из пустяка сделать проблему.

Одно и то же понятие в разных языках может передаваться за счет различных по своей сути средств в речи. Именно во фразеологии отражается психология итальянцев, их образ мышления, юмор, культура. Но в итальянском и русском языках есть много очень близких по семантике фразеологических эквивалентов. Например: «*cervello di formica*» - «*куриные мозги*» (досл.: муравьиные мозги); «*Non essere ne` carne ne` pesce*» - «*ни рыба, ни мясо*».

Также в итальянском существуют фразеологизмы со структурой предложения, восходящие к пословицам. Например: «*gatta ci cova*» восходит к пословице «*sotto consiglio non richiesto gatta ci cova*» – «*за непрошенным советом что-то кроется*» (досл.: за непрошенным советом кошка что-то замышляет). Приведенный пример фразеологизма являются сокращением

соответствующей пословицы, которая содержит либо сравнение, либо иносказательный образ, как бы концентрирующий в себе те элементы смысла, которые были ему присущи в составе пословицы.

Таким образом, можно сделать вывод, что зачастую итальянские фразеологизмы возникают на основе пословиц, поговорок и т.д. Например: из пословицы «*fare come l`asino che prima mangia e poi calci alla greppia*» (досл.: поступать, как осел, который, поев, пинает копытом кормушку) со временем возник фразеологизм «*dar calci alla greppia*» с нейтральным значением «быть неблагодарным», которое, также может относится и к первоначальной пословице.

Фразеологическая единица «*perdere il ranno e il sapone*» – «*терять даром время*» восходит к пословице «*Chi lava la testa all`asino perde il ranno e il sapone*» (досл.: кто моет голову ослу, теряет щелок и мыло) или к поговорке «*rimetterci il ranno e il sapone*» - «*зря терять силы*».

Фразеологизм «*menare il can per l`aria*» – «*водить за нос*» произошел из пословицы «*L`aia non e` luogo per cani da caccia*» (досл.: ток не место для охотничьих собак). Смысл пословицы в том, что приводить охотничьих собак на ток, где молотят зерно, значит обманывать их, водить за нос.

Но далеко не все пословицы способны образовывать фразеологизмы. Обычно такие возможности потенциально содержатся в пословицах, где ярко выражена иносказательность и имеется некоторое разнообразие лексем, или эти лексемы богаты привычными ассоциациями. Так, например, из пословицы «*via la gatta, I topi ballano*» - «*кошка вон мышам раздолье*» вполне может образоваться фразеологизм «I topi ballano» - «*танец мышей*».

Также огромную роль в правильном и точном переводе итальянских фразеологизмов играют знания ментальности и национальной специфики итальянцев переводчиком и понимание контекста, в котором в том или ином случае переводится ФЕ. В зависимости стиля перевода фразеологизм «*cavalcar la capra*» (досл.: оседлать козу, ехать на козе) может быть передан

образным эквивалентом «*лезть на рожон*» или же нейтральным - «*вести себя необдуманно*».

Особую лепту в формирование фразеологических единиц внесло народное и авторское творчество. Так, на основе басен в итальянской речи закрепился образ cicala (цикады), а в русской – стрекозы. Стрекотание цикады в итальянском языке порождает метафору «говорить много о чем-то незначительном, поверхностном, сплетничать». В итальянском языке данная метафора может иметь много значений:

1. cicalaio - группа людей, которая непрерывно болтает;
2. cicalamento – шум, гул голосов;
3. cicalare - говорить долго о чем-то несущественном, пустом;
4. cicalata - длинная беспочвенная, пустая речь на бесполезные темы;
5. cicalatore – болтун;
6. cicaleccio - несодержательная беседа большого количества людей, продолжительная болтовня;
7. cicaleggio - смешанная, непрерывная речь большого количества людей;
8. cicalio - шум, гул;
9. cicalone - болтун, сплетник, пустомеля;
10. cicalume –шум, гул голосов.

В то же время в русском языке лексема цикада не имеет соответствующих метафорических характеристик, при этом семантика словосочетания «болтливый человек» ярко выражается в сфере зоонимов - сорока, и к предметной сфере - трещотка. Это свидетельствует о большей разнице значимости метафор, характеризиующих мировосприятие у итальянцев и русских.

В итальянском языке formica – муравей (трудяга, работяга) противопоставляется cicala – цикаде (расточительному человеку): «*fare come la cicala*» – «*проявлять легкомыслие*» (досл.: делать, как цикада).

Стоит отметить, что в итальянском языке доминирующая часть названий насекомых порождает глагольные дериваты с метафорическим значением. Например:

«*Lavare il capo all`asino*» - «*метать бисер перед свиньями*» (досл.: мыть голову осла);

«*E come lavare il capo all`asino*» – «*дурака учить, что мертвого лечить*» (досл.: как мыть голову ослу);

«*Legare l `asino dove vuole il padrone*» - «*слепо повиноваться приказам*» (досл.: связать осла по желанию хозяина);

«*L`asino ama la sua gramigna*» - «*на вкус и цвет товарища нет*» (досл.: осел любит свой сорняк);

«*L`asino in mezzo ai suoni*» - «*медведь на ухо наступил*» (досл.: осел посреди музыки);

«*Fare la vacca*» - «*бить баклуши*» (досл.: сделать корову);

«*La vacca e` nostra*» - «*дело в шляпе*» или «*наша взяла*» (досл.: корова наша);

«*Aandare in vacca*» - «*испортиться*» (о погоде) или «*распуститься*» (досл.: перейти к корове);

«Male in vacche e peggio in in buoi» - «хрен редьки не слаще» (досл.: плохо у коров, а хуже у волов).

Таким образом, можно сделать вывод, что фразеологизмы с зооморфемным элементом присущи фразеологизмам итальянского языка. Они ярко выражают разнообразные пласты жизни народа. Зооморфизмы тонко подчеркивают качества и характеристики людей, тем самым создавая уникальный фразеологический базис итальянского языка.

Проведя краткий сравнительный анализ, мы также выявили, что итальянские и русские ФЕ обладают богатой системой зооморфных элементов, обладают разнообразными типами полных или частичных эквивалентов.

Стремясь к сохранению уникальных элементов, пословицы и фразеологические единицы с зооморфизмами отличаются национальным колоритом и способствуют яркому экспрессивно-эмоциональному выражению чувств человека, его отношения к себе и окружающему миру.

Выводы по главе 3

Изучив основные проблемы перевода итальянских фразеологизмов с зооморфемными компонентами, мы пришли к следующим выводам:

1. Одно и то же понятие в разных языках может передаваться за счет различных по своей сути средств в речи. Ярче всего в итальянском языке национальный колорит, своеобразие речи, ментальное восприятие мира человеком подчеркивают ФЕ с зооморфемным компонентом. Также стоит отметить, что употребление отдельных фразеологизмов с зооморфмным компонентом обладает специфическими особенностями, которые следует учитывать переводчику во время адаптивного перевода на русский язык.
2. Проанализировав большое количество ФЕ с зооморфным компонентом в современном итальянском языке, мы пришли к выводу, что большее их количество сформировалось на основе поговорок и пословиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя краткий сравнительный анализ, было определено, что итальянские и русские ФЕ обладают богатой системой зооморфных элементов, обладают разнообразными типами полных или частичных эквивалентов. Стремясь к сохранению уникальных элементов, пословицы и фразеологические единицы с зооморфизмами отличаются национальным колоритом и способствуют яркому экспрессивно-эмоциональному выражению чувств человека, его отношения к себе и окружающему миру.

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом, несомненно, представляют собой очень разнообразный и экспрессивный пласт лексических единиц. Они охватывают все возможные грамматические структуры устойчивых единиц (субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные словосочетания), что дает возможность описывать как состояние человека или особенности его характера, так и его действия или манеру поведения.

Компоненты-зоонимы включают в себя наименования животных, наиболее тесно связанных с человеком в процессе его культурно-исторического развития. При том, что в разных языках может наблюдаться определенная общность в отсылке к тем или иным животным, каждая культура формирует свой набор подобных единиц, закрепляя за ними определенные характеристики.

Фразеологические единицы, пословицы и поговорки в итальянском языке, как и в любом другом языке, возникли в отдалённой древности и с той поры сопутствуют итальянскому народу на всём протяжении его истории. Особые свойства устойчивых выражений, как по форме, так и по содержанию сделали фразеологические единицы, пословицы и поговорки столь стойкими и необходимыми в жизни итальянцев.

Среди итальянских пословиц и поговорок можно выделить в отдельную группу те, которые имеют в своем составе анималистический компонент. Анализ отдельных групп пословиц и поговорок, связанных с миром диких животных, позволяет выделить те, которые проецируют поведение, поступки, характеристики человека на мир зверей. Издавна люди обращались к символике, чтобы перенести насущные проблемы своей жизни на мир зверей, олицетворяя в них себе подобных. Животные могут символизировать инстинктивную жизнь, плодородие, изобилие, эмоциональные порывы.

Многие животные имеют хоть какое-то сходство с человеком. Вследствие этого, для эмоционально-оценочной характеристики человека в разговорной речи употребляются сравнения и метафоры, основанные на установлении подобия между представителями разных классов (человек – животное) и привносящие таким образом в высказывание элемент образности.

Фразеологизмы с компонентом-зоонимом представляют очень интересный материал для исследования. Они наглядно демонстрируют как общность, так и различие в ценностях, стереотипах и моделях поведения человека в национальных культурах.

Трудности перевода фразеологических единиц с зооморфемным компонентом заключаются в том, что переводчику необходимо знать соответствующий смысл итальянского фразеологизма применительно к русскому, отличать значения разных слов в контексте смысла, переданного источником.

Таким образом, фразеология играет важную роль в системе языка, она требует особого подхода в процессе перевода, но, по мнению автора работы, можно сделать следующий вывод: не бывает непереводимых фразеологических единиц, для передачи точного смысла нужны определенные знания и опыт передачи исходного текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеева З. А. Методика исследования зоонимов при моделировании русской языковой картины мира (на примере зоонима «кошка») // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2013. — № 1. — С. 71 — 73.

2. Козько Н. А. Перевод фразеологических единиц, содержащих зоонимы // Альманах современной науки и образования. — 2008. — № 8—2. —С. 83 — 85.

3. Кудрявцева Е. В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом собака : лингвокультурологический комментарий // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2015. — № 2. —С. 131 — 134.

4. Черданцева Т. З. Очерки по лексикологии итальянского языка. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. — 184 с.

5. Черданцева Т. З. Язык и его образы : Очерки по итальянской фразеологии /Т. З. Черданцева. — Москва : ЛКИ, 2010. — 168 с.

6. Черникова Е. М. Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации (на материале французского и итальянского газетного текста) / Е. М. Черникова, Н. В. Шатрович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2010. — № 21. — С. 46 — 50.

7. Peters P. Similes and other evaluative idioms in Australian / P. Peters // Phraseology and Culture in English. — Berlin : Mouton de Gruyter, 2007. — Pp. 235 — 255.

8. Брагарник-Станкевич О.С. Практика лингвистических исследований зоолексики // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. - 2017. - № 3-3 (19). - С. 65-67.

9. Морозкина Е.А., Харькова Ю.В. Моделирование перевода интертекстуальных геральдических конструкций в пространстве художественного текста // Вестник Башкирского университета. - 2017. - Т. 22. - № 3. - С. 851-856.

10. Лазарева О.М. Подходы к изучению анималистических фразеологизмов // Язык: категории, функции, речевое действие материалы девятой научной конференции с международным участием: в 3 частях. - 2016. - С. 79-81.

11. Estebesova P.S. Animalistic Phraselogy Expressing Positive Qualities // Scientist of the XXI century. 2016. № 3-1 (16). С. 57-61.

12. Архангельский В. Л. Проблема устойчивости фразеологических единиц и их знаковые свойства. (на материале современного русского языка). // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1968. – 316 с.

13. Шулежкова С.Г. Варьирование устойчивой фразы - угроза её устойчивости или залог долговечности (к проблеме вклада В.Л. Архангельского в развитие фразеологии) // Устойчивые фразы в парадигмах науки, 2015. – С. 35-41.

14. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. Учеб.пос., 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.

15. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980. — 343 с.

16. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука, М. 1977. - 310 с.

17. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). - М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.

18. Куличенко Ю.Н., Королевская Е.М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом // Научный диалог, - no. 4, 2- 017, - С. 44-56.

19. Даль В. И. Пословицы русского народа. В 2 томах. Изд.: Белый город, 2013. – 640 с.

20. Черданцева Т.З., Рецкер Я.И., Зорько Г.Ф. Итальянско-русский фразеологический словарь. Итальянско-русский фразеологческий словарь / Под.ред. Рецкера Я.И., - М: Русский Язык, 1982. – 1056 с.

21. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 3-е изд., Дубна, «Феникс+», 2005. – 488 с.

22. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак.— 2-е изд., перераб.и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.

23. Лилова А. Введение в общую теорию перевода, под ред. П.М. Топера. М.: Высшая школа, 1985. – 256 с.

24. Марданова Д. М. Сопоставительный анализ фразеологических зоонимов в английском и турецком языках, дисс. канд. фил. наук., Казань, 1997. – 283 с.

25. Мелерович А.А. Проблемы семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка, Ярославль,1979. - 79 с.

26. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии – М.: Азбука-классика, Авалон, 2005. – 256 с.

27. Хустенко А.А. Способы перевода фразеологизмов с выраженной образностью (на примере русского и итальянского языков) // Русский язык за рубежом. - 2017. - № 4 (263). - С. 74-81.

28. Хустенко А.А. Способы перевода фразеологизмов с выраженной образностью (на примере русского и итальянского языков) // Русский язык за рубежом. - 2017. - № 4 (263). - С. 74-81.

29. Универсалюк Е.А. Фразеологизмы-антропонимы в итальянском, английском и русском языках как результат когнитивной деятельности членов языкового коллектива // Инновационная наука. - 2016. - № 3-3. - С. 191-195.

30. Шустер А.Г. Английские и итальянские пословицы как средство формирования нравственных качеств // ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Ю.П. Ветров. - 2016. - С. 124-126.

31. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 173–204.

32. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

33. Черданцева Т.З. Итальянская фразеология и итальянцы. Итальянский ин-т культуры в Москве. Москва, ЧеРо, 2000. – 303 с.

34. Черданцева Т. З. Язык и его образы (Очерки по итальянской фразеологии). М., 1977. – 168 с.

35. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. Учеб. Пос. для вузов, 4-е, изд. испр. и доп. СПб.: 1996. – 192 с.

36. Шанский Н.М. Лексика и фразеология русского языка: Пос. для студентов-заочников фак. Руссск. Яз.и литературы педагогических институтов, М, учпедгиз, 1957. – 168 с.

37. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода.(Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - с. 16-24.

38. Гхала Альхалиб М.З., Скаковский В.Ю., Бородина Е.Ю. Фразеологизмы со значением эмоций в языковой картине мира // В сборнике: МОЛОДЕЖЬ, НАУКА, МЕДИЦИНА Материалы 62-ой Всероссийской межвузовской студенческой научной конференции с международным участием с проведением открытого конкурса на лучшую студенческую научную работу. - 2016. - С. 115-116.

39. Гейм Е.А. Фразеологические выражения с анималистическим компонентом в итальянском языке: лингвокультурологический аспект // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы VIII Международной научной конференции: в 2-х томах. Ответственный редактор Л.А. Нефедова. - 2016. - С. 56-58.

40. Яблонская О. Г., Кураш С. Б. Анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в современном русском языке. Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна, (2 (46)), - 2015. – С. 153-158.

41. Махмудов М.О. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в даргинском и английском языках: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.20 / Махмудов Махмуд Омарович;[Место защиты: ФГБОУ ВПО Дагестанский государственный педагогический университет], 2016.- 167 с.